

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
Сборник научных статей

Current Trends of Social
Communications:
History and Contemporaneity
Collected articles

**Ижевск
2017**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

The Russian Federation Ministry of Education and Science
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:
History and Contemporaneity
Collected articles

ИЖЕВСК
Izhevsk
2017

УДК 3:001.12
ББК 60я43
А 437

Журнал включен
в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор Г.В. Мерзлякова.

Редакционная коллегия: к. и. н., доцент Л. В. Баталова,
к. и. н., доцент С. А. Даньшина,
зам. дир. по международным связям Н. А. Кононова,
к.п.н., доцент Е. И. Михалёва (ответственный редактор).

А 437 Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей. (Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 30 октября 2017 г., Ижевск) / Под. ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Даньшиной, Н. А. Кононовой, Е. И. Михалёвой – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-4312-0535-4

В сборнике представлены статьи посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиакоммуникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, организации деятельности в области рекламы, связей с общественностью, туризма и молодежной политики. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи ученых и преподавателей из г. Кирова, Москвы, Нью - Йорка, Парижа, Томска, Ярославля и др.

УДК 3:001.12
ББК 60я43
А 437

ISBN 978-5-4312-0535-4

© Удмуртский государственный университет, 2017
© Авторы статей, 2017
6© Г. В. Мерзлякова, Л. В. Баталова, С. А. Даньшина,
Н. А. Кононова, Т. В. Овсянникова состав, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ. 3

Журбина И. В.

Профессиональная рефлексия в поле PR: технологии, креатив, аналитика 4

Рогозина Э. Р.

Дар как коммуникация 12

Соловьев Г. Е.

Биографическая коммуникация в профессиональной деятельности
социального работника 17

Сунцова Я. С.

Особенности коммуникативных установок представителей этнических групп 22

Рохина К. С.

Особенности медиакоммуникаций некоммерческих организаций в России 31

Чернявская О. Ю., Окушова Г. А.

Комплексный подход в использовании PR-технологий
при продвижении имиджа территории. 37

Кузнецов К. С., Даньшина С. А.

Особенности PR-продвижения образовательной организации
высшего образования в интернете (на примере ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет» Институт социальных коммуникаций). 43

Фертиков Д. В., Никитина О. Н.

Использование информационно-коммуникационных
технологий в работе компаний туристской области 49

Оконникова Т. И., Поздеева А. В.

Перспективы использования трэвел-журналистики
в продвижении туристской дестинации 53

КУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ 59

Сердюкова Я. Е., Баталова О. Ю., Широков А. А.

Кибербуллинг. Участники, типы, профилактика 60

Морозов И. В., Невзорова А. В.

Общий взгляд на проблему музыкальных СМИ в России 63

Невзорова Е. Д., Невзорова А. В.

Краеведческое издание «Кацкая летопись»
в контексте этнографического туризма 67

<i>Баталова О. Ю., Сердюкова Я. Е., Широков А. А.</i>	
Информационная безопасность в социальных сетях	71
<i>Корзникова Н. В.</i>	
Использование информационно-коммуникационных технологий в национально-культурном воспитании детей и взрослых (из опыта работы виртуального музея МБОУ ДО центр творческого развития «Октябрьский»).	75
<i>Васюра С. А.</i>	
Коммуникативная активность студентов в игровом пространстве интернета: экспансия виртуальности	80
<i>Фефилов А. В.</i>	
Культура и безопасность в современном информационном пространстве и основные актуальные угрозы для них	88
<i>Меншатова О. В.</i>	
Районная пресса Удмуртии в условиях развития новых информационных технологий	97
<i>Ерохина Л. Н., Ерохин А. В.</i>	
Способы представления депутатов высшей законодательной власти России в Германии в интернете	102
<i>Старкова Г. И.</i>	
Культурное пространство современной молодёжи в отражении газеты «Удмуртский университет»	112
<i>Соколова О. П.</i>	
Феномен коммуникативной культуры как критерий культурности человека	118
<i>Рябов М. Ю, Ишмуратов А. В.</i>	
Крезь в информационном пространстве	122
<i>Хохрякова Т. А., Напольских В. В.</i>	
Сетевой фольклор как феномен современной культуры	128
<i>Романова Е. В., Ерохина Л. Н.</i>	
Особенности развития современной районной газеты (на примере газеты «Светлый путь» Игринского района)	134
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Информационная грамотность молодёжи как способ защиты от манипулятивных воздействий.	138
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Особенности современного медиатекста в интернет-пространстве для молодежной аудитории	143
<i>Шишюкина А. И., Субботина А. М.</i>	
Формирование межкультурной компетентности как способ достижения понимания своей и других культур	147

<i>Васильева Д.В., Гай И.А.</i>	
Перспективы развития волонтерского движения в музейной деятельности	152
<i>Рогозина Э. Р.</i>	
Туристский потенциал и туристская привлекательность Удмуртии	160
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	163
<i>Коняева И. П., Михалёва Е. И.</i>	
Зарубежный опыт реализации программ по получению образования молодёжи, попавшей в трудную жизненную ситуацию (на примере компании Проджект Формэйшн, Соединённые Штаты Америки)	164
<i>Волченкова Е. В., Бородатая М. Н.</i>	
Формирование коммуникативной компетентности в подростковом возрасте	169
<i>Пушкарева П. С., Невзорова А. В.</i>	
Педагогические условия формирования умения младших школьников работать в парах и группах	173
<i>Пичугина Т. А.</i>	
роль Октябрьской революции в истории России в представлениях молодёжи Удмуртской Республики: опыт социологического исследования	177
<i>Файзулина Ю. С., Соловьев Г. Е.</i>	
Специфика взаимодействия социального работника с детьми-сиротами по формированию готовности детей к самостоятельной семейной жизни	185
<i>Селезнёва М.В.</i>	
Подростки «группы риска» в аспекте психосоциальной работы	189
<i>Вишняков А. А., Андриевская Е. С., Курьлев В. Л.</i>	
Организация системы социальной поддержки молодых специалистов на предприятиях	194
<i>Даньшина С.А., Щелконогова Н. В.</i>	
Организация досуговой деятельности при промышленном предприятии: коммуникативный аспект	198
<i>Королев С. В., Костылева Е. В.</i>	
Проблемы становления республиканских структур по работе в семье в Удмуртии в 90-е годы XX века	204
<i>Боровикова С. Н.</i>	
Особенности организации учебной и внеучебной деятельности учащихся в учреждениях музыкальной направленности (на примере МБОУ СОШ №71 г. Ижевска)	212
<i>Варанкина К. Е., Михалёва Е. И.</i>	
Педагогические условия формирования воспитательной среды детского оздоровительного лагеря	216

<i>Котельникова А. А., Михалёва Е. И.</i>	
Социально-культурная самоорганизация учащейся молодёжи в контексте личностно-ориентированного подхода (на примере студенческого педагогического отряда «Орлята»)	220
<i>Русинова В. Г., Фирулева Л. Д.</i>	
Организация досуговой деятельности подростков как условие их успешной социализации в школе (на примере МБОУ СОШ № 71 г. Ижевска)	226
<i>Тычинина Ю. А., Фирулева Л. Д.</i>	
Формирование лидерских качеств молодёжи в студенческих отрядах (на примере УРО МООО «Российские студенческие отряды»)	229
<i>Абашева Е. Р., Чернышева И. В.</i>	
О роли социальной рекламы в формировании здорового образа жизни подростков	234
<i>Мамонтова В. Ю., Чернышева И. В.</i>	
Профилактическая работа с учащимися в школе	239
<i>Никитина К. М., Чернышева И. В.</i>	
Влияние моды на формирование здорового образа жизни подростков на примере БОУ УР «УГНГ им. Кузубая Герда»	244
ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	249
<i>Русских С. Н., Чернышева И. В.</i>	
Организация учебного процесса в магистратуре университетов Парижа и Ижевска	250
<i>Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В.</i>	
Социокультурная адаптация иностранных образовательных мигрантов: коммуникативные барьеры	254
<i>Кожевникова О. В.</i>	
Психосемантический анализ восприятия времени второкурсниками со склонностью к академической прокрастинации	260
<i>Вьюжанина С. А.</i>	
Взаимосвязь академической мотивации и самоотношения второкурсников Удмуртской этногруппы	269
<i>Фамутдинов Р. З., Солодянкина О. В.</i>	
Интерактивное занятие на тему «Профессия моей мечты, здоровье и курение» в сфере первичной профилактики табакокурения среди 3-6 классов	274
<i>Безносова Л. Н.</i>	
Разработка занятия в рамках элективного курса по профориентации для старшеклассников «Профессии будущего»	279

<i>Шквырина А. В.</i>	
Развитие электронного обучения в образовательной среде	286
<i>Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В.</i>	
Туристская инфраструктура в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв	293
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Развитие гастрономического туризма в Удмуртии на примере фестиваля финно-угорской кухни «Быг-быг»	305
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Фестиваль «Всемирный день пельменя» как составляющая развития событийного гастрономического туризма в Удмуртской Республике	310

УДК 364.07

Королев Сергей Владимирович

к. и. н., доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций

ФГБОУ «УдГУ»

Россия, г.Ижевск

korolevudgu@yandex.ru

Korolev Sergey V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Костылева Евгения Владимировна

магистрант направления: «Организация и управление молодежными общественными объединениями» Института социальных коммуникаций

ФГБОУ «УдГУ»

Россия, г.Ижевск

kostyleva@yandex.ru

Kostylev Evgenia V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКИХ СТРУКТУР ПО РАБОТЕ В СЕМЬЕ В УДМУРТИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE REPUBLICAN STRUCTURES ON WORKING WITH THE FAMILY IN UDMURTIA IN THE 90TH OF THE 20TH CENTURY

Аннотация

В конце 80-х, в начале 90-х годов XX вв. на фоне общественных перемен в стране формируются новые подходы и взгляды на семью и ее роль в жизни общества. В их основе приоритет интересов семьи и личности, партнерских отношений семьи и государства, которые не подменяют семью, а разделяют с ней ответственность за создание условий функционирования. В статье проведен анализ становления структур по работе с семьей в Удмуртской Республике в период либеральных реформ. В результате автором сделан вывод, о том, что в условиях социально-экономического кризиса, ухудшения материального положения подавляющего большинства населения, роль «службы семьи» быстро свелась к «пожарным действиям» по работе с малообеспеченными гражданами: дети-инвалиды, неполные и малообеспеченные семьи. Организационные структуры по работе с семьей стали фактически выполнять те же функции, что и органы социальной защиты, стали терять самостоятельный статус и вошли в систему социальной защиты населения республики, что противоречило сущности семейной политики.

Ключевые слова: становление службы семьи, Удмуртия, проблемы.

Abstract

In the late 80's, in the early 90's of the XX century. on the background of social changes in the country new approaches and views on the family and its role in the life of society are being formed. They are based on the priority of the interests of the family and the individual, the partnership between the family and the state, which do not replace the family, but share with it the responsibility for creating the conditions for functioning. The article analyzes the formation of structures for working with the family in the Udmurt Republic during the period of liberal reforms. As a result, the author concluded that under the conditions of the social and economic crisis, the deterioration of the financial situation of the overwhelming majority of the population, the role of the «family service» quickly came down to «firefighting» to work with low-income citizens: disabled children, incomplete and low-income families. The organizational structures for work with the family began to actually perform the same functions as the

social protection bodies, began to lose their independent status and entered the system of social protection of the population of the republic, which contradicted the essence of the family policy.

Key words: formation of family service, Udmurtia, problems.

В конце 80-х, начале 90-х годов XX вв. на фоне общественных перемен в стране формируются новые подходы и взгляды на семью и ее роль в жизни общества. В системе органов законодательной и исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровне создаются структуры, призванные осуществлять семейную политику. В Удмуртской Республике в 1990-1994 гг. активную роль по оказанию помощи семье и формированию государственной семейной политики играют два государственных органа: Комиссия по вопросам труда и быта женщин, охране семьи, материнства и детства Верховного Совета УР (законодательная власть), и Отдел по делам семьи, женщин и детей Совета Министров УР (исполнительная власть).

Комиссия по вопросам труда и быта женщин, охране семьи, материнства и детства создана в новом созыве Верховного Совета УР в апреле 1990 года, (руководитель А.И.Чишковская). В задачи Комиссии входило формирование нормативно-правовой базы по социальной защите семьи, женщин, детей, подготовка законопроектов, экспертиза и контроль реализации законодательных актов. В течении 1990-1994 гг. на заседаниях комиссии депутатами и приглашенными рассмотрены и приняты решения по многим вопросам, в том числе: об опыте работы первых детских домов семейного типа; о введении 0,5 ставки воспитателя для отцов семейных детских домов; о положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; о состоянии питания беременных жен-

щин и кормящих матерей; о неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе [1, л. 39-40].

Период работы Комиссии совпал с периодом перемен, перехода из одной формации в другую. Это не могло не отразиться на результатах работы комиссии, так как часто решения принимаемые комиссией могли бы быть успешно реализованы в советский период, когда в стране были задействованы социальные механизмы, базирующиеся на стабильной работе крупных государственных предприятий, наличием необходимой материальной базой, но не давали результата и не могли быть реализованы в новых рыночных условиях. Например, законодательные инициативы Комиссии связанные с замораживанием цен на детские товары, или реализация дополнительных видов льгот различным категориям семей, в частности предоставление многодетным семьям жилья вне очереди.

Отправной точкой формирования семейной политики в Удмуртской Республике стало постановление Совета Министров УР от 3 июня 1991 года №177 «О создании государственной службы по делам семьи, социальной защиты материнства и детства», на основании которого в правительстве были созданы Отдел по делам семьи, женщин и детей (руководитель Климантова Г.И.) и Координационный Совет по делам семьи и демографической политике, которым поручена организация взаимодействия министерств и ведомств, исполнительных органов власти на местах, обще-

ственных организаций в решении проблем семьи, женщин и детей [2, л. 24-25].

В соответствии с постановлением в исполнительных органах власти городов и районов республики были образованы отделы по делам семьи и координационные советы, в которые вошли руководители заинтересованных управлений и ведомств района. Отделы семьи на местах, как правило, состояли из руководителя службы – на уровне заведующего отделом, и 1-2-х социальных работников для непосредственной работы с семьей. Таким образом, в республике была создана вертикаль управления, получившая в официальных кругах название «служба семьи».

Службой семьи в короткие сроки были разработаны Концепция семейной политики в Удмуртской Республике (1992), межведомственная программа «Дети Удмуртии» (1992), в городах и районах республики отделами семьи разрабатываются программы, направленные на семью, проводятся мероприятия, посвященные семье, женщинам, детям, наивысшей точкой которых, по масштабу, стало проведение Года семьи в республике в 1994 г.

В этот период ни одно из решений правительства республики в сфере материнства и детства не обходилось без участия Отдела по делам семьи и демографической политике (далее: Отдел по делам семьи). Так, Постановлением Совета Министров УР от 5 ноября 1993 г. №473 Отделу по делам семьи поручена подготовка ежегодного государственного доклада о положении детей в республике. Подготовка доклада осуществлялась в целях обеспечения правительства, государственных органов управления и населения объективной, систематизированной,

аналитической информацией о положении детей, в его подготовке принимали участие все министерства и ведомства республики.

Доклад стал первой попыткой комплексного рассмотрения основных сторон положения детей в республике. В нем подчеркивается, «что вследствие снижения уровня жизни большинства семей с детьми существенно ограничиваются возможности и право детей на образование, качественное медицинское обслуживание, отдых, растет насилие в семье, жестокое отношение к детям и, как следствие, увеличиваются социальное сиротство и безнадзорность» [3, с. 32].

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» от 1 июня 1992 г. №543 [4, с. 1276], органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовалось содействовать созданию и укреплению территориальной сети учреждений нового типа. Постановлением Совета Министров УР «О создании территориальных центров помощи семье и детям и формировании семейной политики» от 13 марта 1993 г. №112 в республике начали действовать первые специализированные учреждения по работе с семьей. В круг решаемых ими проблем входили: вопросы медико-социальной помощи семьям с детьми, психологическое и юридическое консультирование, организация семейного отдыха, социальный патронаж по месту жительства и т.д. [5, л.14].

В период 1993-1994 гг. в Удмуртской Республике созданы 7 муниципальных центров «Семья»: в г. Воткинске, с. Малой Пурге, г. Глазове, и четыре центра в г. Ижевске. В остальных районах созданы Центры

социального обслуживания, включающие подразделения отделений социальной помощи семье и детям, отделения-приюты и другие формы обслуживания. Для становления центров из бюджета республики выделено в 1993 году – 17,6 млн. руб., в 1994 году 200 млн. руб., в 1996 г. 452 млн. руб. [6, л. 15]. Объемы помощи, предоставленные учреждениями социальной помощи семье и детям ежегодно увеличивались: в 1995 г. – 1665 услуг, в 1997 г. – 13541 услуг, в 1999 г. – 120542 услуг. В 2001 г. воспользоваться услугами учреждений социальной помощи смогли 20646 семей, число обслуженных человек составило 97157 человек [7, с. 2].

Удмуртия была одним из первых регионов, в котором практически осуществилась реализация региональной модели службы планирования семьи. Выбор территории был связан с тем, что республика в 1991 г. по уровню младенческой, перинатальной смертности, показателю абортотвора превышала российский уровень. По федеральному заказу, при участии голландской фирмы «Органон» на территории республики в период с 1992 по 1995 гг. открылись 14 клиник и 27 кабинетов планирования семьи. Учреждения планирования семьи совместно с органами здравоохранения и народного образования занимались поиском новых подходов в решении проблем полового просвещения подростков и молодежи, других категорий населения.

Все созданные клиники планирования семьи являлись членами отделения Российской ассоциации «Планирование семьи» (руководитель С.П. Кривилева) в Удмуртии со следующими задачами: руководство и контроль клиник планирования семьи, анализ работы по планированию семьи и вопросам репродуктивного здоровья, изучение спроса и потребностей в контрацептивных сред-

ствах на территории, профилактика заболеваний, передающихся половым путем.

В 1995 году в рамках Программы «Дети Удмуртии» была разработана и утверждена соответствующая программа «Здоровье женщины и планирование семьи», которая усилила работу в данном направлении. В 1996 г. на территории Удмуртии работало 44 учреждения по планированию семьи, которые посетили 98 685 человек, это на 12,5% больше чем в 1995 году – 78869 чел., из них посещаемость девушек (15-19 лет) составила 32493 человека, юношей-7887 чел. Это позволило снизить количество абортотвора в возрастной группе до 15 лет на 13,3%. Общее количество абортотвора снизилось со 118,3 в 1992г., до 84,9 в 1996 г. [8, л. 42]

В последующие годы, в связи со сменой приоритетов в семейной политике, и прежде всего акцентирование государства на проблемах демографии, масштабы деятельности службы планирования семьи несколько снизились, например, в 1999 г получили консультационные услуги 40 600 подростков, несмотря на это в 2006 г. в республике действовало 39 кабинетов планирования семьи.

Главным координатором и исполнителем программ помощи молодой семье выступал Государственный Комитет по делам молодежи созданный в 1991 году. Первым шагом проявления внимания к молодой семье в республике стало решение 8-й коллегии Госкомитета УР по молодежной политике от 30 сентября 1993 года о создании Республиканского Центра «Молодая семья». Цель создания Центра – оказание молодым семьям социологической, социально-психологической, методической, юридической и медицинской помощи, повышение социальной активности молодых семей.

В районах и городах республики начиная с 1994 года, формируется сеть филиалов и клубов «Молодая семья». В 1996 г. такие клубы действуют в г. Камбарка, Малопургинском, Киясовском, Кезском районах. В 1998-1999 годах филиалы РЦ «Молодая семья» создаются в п. Кез, с. Завьялово, с. Малая Пурга, с. Красногорье, с. Юкаменское. В Воткинском районе насчитывалось 17 клубов молодых семей. Каждый филиал имеет свое положение, отражающее структуру и направления деятельности с учетом специфики района. Необходимость создания клубов особенно востребована в небольших поселках и селах района, т.к. это одна из редких возможностей совместного общения и досуга [9, с. 13-14].

В соответствии с Республиканской целевой программой «Молодежь Удмуртии» на 1997 - 2000 годы, предусмотрено разработать систему мер по оказанию материальной и социальной помощи молодым семьям. В 1997 году на эти цели предусматривалось выделить 82,1 млн. руб., в 1998 - 126,98 млн. руб., в 1999 - 152,37 млн. руб., в 2000 - 176,75 млн. руб. Пункт 4.13. включал создание и финансирование в г. Ижевске и по территории республики центров «Молодая семья» (всего 9): в 1997 году в объеме 86 млн. руб., в 1998 - 156,24 млн. руб., в 1999 - 187,49 млн. руб., в 2000 - 217,49 млн. руб. [10]. Реализация программы способствовала распространению этой формы досуга, в 2000 г. в республике действовали 52 клуба «Молодая семья», в 2004 г. их численность увеличилась почти в три раза - 153 клуба.

В соответствии с Постановлением Совета Министров УР «О подготовке и проведении Международного года семьи в «Удмуртской Республике» от 29 апреля 1992 г. № 166 Координационным советом

по семейной и демографической политике начата разработка соответствующей программы. В ней предполагалось провести мероприятия, направленные на пропаганду семейных ценностей, укрепление престижа семьи, привлечение внимания государства и общественности к проблемам семьи, материнства и детства. В период 1992-1994 г. поставлена задача использовать для улучшения социально-экономического и нравственного положения семьи в обществе [11, с.11].

По инициативе Отдела по делам семьи и демографической политике принято решение о проведении 1 июня 1992 года радиотелемарафона «В защиту материнства и детства», из резервного фонда правительства на эти цели было выделено 150 тыс. рублей [12]. Постановлением Правительства УР от 15 марта 1994 года №100 утвержден план мероприятий года семьи, на его реализацию из республиканского бюджета был выделен 141 млн. руб., в районах и городах разработаны и приняты соответствующие планы мероприятий [13, л. 8].

Особенность ситуации, в которой приходилось работать службе семьи, заключалась в том, что на реализацию целей и задач, которые ставились перед ней катастрофически не хватало средств. Предложенный федеральными органами власти механизм финансирования социальной сферы преимущественно за счет местных бюджетов не действовал в силу ограниченности ресурсных и финансовых возможностей республики, неблагоприятного положения предприятий, разрушения инфраструктуры детства вследствие изменения отношений собственности.

Социально-экономическая ситуация в республике быстро ухудшалась, подавляющее часть семей оказалось в тя-

желейшем положении. Так как в этих условиях всем помочь было нельзя, роль службы семьи быстро свелась к «пожарным действиям» по работе с малообеспеченными гражданами (дети-инвалиды, неполные и малообеспеченные семьи), уровень жизни которых не превышал прожиточного минимума.

В результате, организационные структуры по работе с семьей стали фактически выполнять те же функции, что и органы социальной защиты населения, что теоретически и концептуально не соответствовало идеологии и сути семейной политики. Так как Министерство социальной защиты с его несравненно большими штатами, числом подразделений и учреждений, материально-финансовым обеспечением справлялось с этой задачей лучше, уже в 1993 г. в связи с изменениями в структуре Совета Министров УР вносятся предложения о ликвидации отдела по делам семьи и передаче этого подразделения в органы социальной защиты.

Позиция по этому вопросу Министра социальной защиты населения УР А.Е. Матвеева звучала следующим образом: «в министерстве накоплен определенный опыт в работе с нетрудоспособным населением и есть все предпосылки для создания в структуре министерства подразделения по работе с семьей. В городах и районах служба семьи должна стать составной частью отделов социальной защиты, для этого необходимо передать министерству функции организационного и методического руководства службами семьи и соответствующие штаты» [14, л. 22].

Противоположной позиции придерживалась руководитель отдела по делам семьи Совета Министров УР Г.И. Кли-

мантова, которая считала, что «политику в отношении семьи нельзя сводить только к вопросам социальной защиты населения отдельных категорий населения, которые, в силу тех или иных обстоятельств, не могут обойтись без помощи государства, необходим целый комплекс мер помощи всем семьям, осуществить которые невозможно в рамках какого-то одного ведомства, решение этих вопросов лежит на стыке деятельности многих министерств и ведомств, государственных и общественных организаций» [15, л. 23].

В результате, отдел по делам семьи и демографической политике в правительстве был сохранен, но в районах и городах республики это право оставили за местными органами власти, вследствие чего во многих районах отделы по делам семьи стали переходить в органы социальной защиты населения. Этот процесс, вызван с одной стороны, непониманием некоторых чиновников принципов семейной политики, с другой, - дефицитом средств местных бюджетов, а самое главное, более серьезной методической, организационной и финансовой помощью со стороны Министерства социальной защиты населения.

Показателен в этом отношении пример г. Сарапула, где был опыт включения в состав отдела семьи, органов опеки и попечительства с тем, чтобы снять с отдела образования несвойственные ему функции и сделать работу по обеспечению прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей более эффективной. В состав отдела входили также комиссия по делам несовершеннолетних, что позволяло более системно вести работу с социально дезадаптированными семьями. Однако опыт г. Сарапула республикой поддержан не был. В итоге, под влиянием

республиканских веяний в 1999 г. отдел по делам семьи передан в Управление социальной защиты населения.

Однако необоснованность данного решения признавалась дальновидными городскими руководителями уже тогда. По мнению Заместителя Главы администрации г. Сарапула В.Н.Туманова «нынешний статус отдела, как в городе, так и в целом в республике, не дает возможности должным образом координировать работу управленческих структур, практика введения отделов по делам семьи в структуру отделов социальной защиты сводит их функции к оказанию семье разного рода помощи, а не проведению семейной политики» [16, л. 142].

Кульминационной точкой в развитии данной политики стало решение Правительства УР в 1999 году о ликвидации Отдела по делам семьи и демографической политике с официальной формулировкой – в связи со структурной перестройкой Аппарата Правительства УР. Координационный совет по вопросам государственной семейной политики был сохранен, однако, слаженной работы не получалось, совет собирался редко, эффективность координационных действий низкой.

Отчетные документы свидетельствуют, что во второй половине 90-х го-

дов происходит наращивание организационной базы обслуживания семьи с детьми по линии Министерства социальной защиты населения. С 1994 по 2000 гг. в республике открыто 25 учреждений и подразделений социальной помощи семье и детям, в том числе, 3 республиканских реабилитационных учреждения, 10 учреждений муниципального подчинения с правом юридического лица, 12 подразделений при центрах социального обслуживания. В 1999 г. обслужено более 120 тысяч семей, детей и отдельных граждан, из них около 3 тысяч семей, воспитывающих детей-инвалидов, более 3,5 тысяч многодетных семей, около 5 тысяч неполных семей [17].

Таким образом, сущность семейной политики, которая призвана воздействовать на институт семьи, способствовать сохранению брака, росту рождаемости, повышению роли родителей в воспитании детей, сводилась к оказанию различного рода услуг и материальной помощи малообеспеченным семьям, однако и эти меры, в условиях социально-экономического кризиса оказались в значительной степени не эффективны и декларативны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Верхов. Совета УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 2450.
2. Архив Верхов. Совета УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 2153.
3. О положении детей в Удмуртской Республике за 1993 г. : гос. докл. – Ижевск, 1994.
4. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – 11 июня.
5. ЦГА УР, ф. Р-551, оп. 2, д. 6723.
6. Там же.
7. Приложения к докладу министра социальной защиты населения УР С. И. Андреевой : материалы коллегии М-ва соц. защиты населения УР, 27 февр. 2002 г. – Ижевск, 2002.
8. Архив Администрации Президента и Правительства УР, оп. 3, д. 802.
9. Бочкарева И.И. Опыт работы клубов «Молодая семья» в Воткинском районе Удмуртской Республики // Опыт и проблемы социальной работы с детьми, подростками и молодежью в современных условиях : сб. тез. регион. конф., 18 нояб. 1999 г. / Гос. ком. по делам молодежи УР. – Ижевск, 1999.

10. О Республиканской целевой программе «Молодежь Удмуртии» на 1997–2000 гг. [Электронный ресурс] : постановление от 27 дек. 1996 г., № 344 / Гос. Совет УР // СПС «Гарант».
11. Текущий архив М-ва соц. защиты населения УР, д. 2584, т. 2.
12. О проведении радиотелемарфона «в защиту материнства и детства» : постановление от 29 апр. 1992 г., № 165 / Совет Министров УР // СПС «Гарант».
13. Архив Верхов. Совета УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 2450.
14. ЦГА УР, ф. Р-551, оп. 2, д. 6609.
15. Там же.
16. Архив Администрации Президента и Правительства УР, оп. 3, д. 1060.
17. Андреева С. Выполняя президентскую программу: [о развитии структуры учреждений социальной помощи семье и детям в Удмуртской Республике] // Долг. – 2001. – 1 июня.